

Нэтэли Грин

Эндорфин.
Хорошего сна.

Нэтэли Грин

Эндорфин. Хорошего сна.

<https://litres.ru/74305352>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда боль никуда не уходит. Ты доходишь до отчаяния в осознании, что не сможешь никогда прикоснуться к тому, кого видишь во сне. У тебя остаются только воспоминания, боль, страшная тоска по человеку, который все еще ходит по той земле, что и ты. Взаимная любовь не значит счастье.

Содержание

Было.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Нэтэли Грин

Эндорфин. Хорошего сна.

Было.

Я не помню, виделись ли мы после этого, какое было время года, что происходило в моей жизни и что я считала важным. Эта встреча — одно из самых теплых и ярких воспоминаний в моей жизни. Мне напрочь вышибло из памяти множество деталей, разговоров, фраз, сказанных нами, но я помню невыносимую боль, нежность и любовь, которая не умещалась в моем сердце.

Когда я смотрю на тебя, мне очень сложно злиться. Так завелось с нашей первой прогулки. Как бы я тебя ни опасалась, ни переживала и ни стеснялась твоих глаз, выглядывающих из-под длинных густых ресниц, я всегда расплывалась в улыбке. Я таяла, как свечка, находясь рядом с тобой, и забывала обо всем на свете, просто идя рядом. Помню, как долго не верила в искренность твоих чувств, совсем не из-за того, что ты казался лжецом. Все проще, глупее: некрасивой себя не считала, но и не представляла, что смогу претендовать на такого, как ты. Была совсем не раскрытой даже для себя, думала, что предстаю миру простой, серой, невзрачной мышкой. Ты же в моих глазах — другого края.

Сложно понимать свой потенциал, когда тебе 15 или того меньше. Весь мир что-то требует от тебя. Родителям нужно всё: твои успехи, помощь по дому, мытье посуды, прогулки с младшей сестрой, участие в семейных торжествах и четкое понимание, кем ты хочешь стать в жизни. Школа, тренеры, репетиторы — ты везде не дотягиваешь, умеешь меньше, делаешь хуже. Страшно и смешно, особенно когда осознаешь, что твои родители и сами не знали, кем хотят стать, когда вырастут... Ты ничего не решаешь, у тебя нет своего дома, своих требований, денег, да и вообще твоя жизнь еще не твоя. Что ты можешь смыслить в 15? Даже, фу, носишь трусы, которые понравились мамке или бабушке. Ты с детства бесконечно пытаешься стать взрослым: не просто так вышагиваешь в маминых босоножках, натягиваешь на голову колготки, воруешь сигареты и планируешь выйти замуж за пирата. Вот тогда можно будет понять то великое слово — свобода. Что там говорить, тебе приходится делать вид, что спишь в обед, просто потому что мама так сказала и ей не нужны аргументы. Если меня снова решат сделать подростком те или иные магические силы, я, пожалуй, пас: там нельзя даже купить себе столько киндеров, сколько хочется, без разрешения.

Танцевать я не умела, хотя попытка была, как мне кажется, очень удачная. До сих пор мои учителя не могут забыть танец в нежных белых бантиках под «Короля и Шута» — мне не терпелось познакомить всех с их творчеством. Да, пре-

подавательский состав немного скукожил лица при первых аккордах, но окончательно поставил крест на моем душевном здоровье, когда в какой-то момент я растрепала патлы посредством хедбэнгинга и танец сменился инсценировкой виртуозной игры на барабанах. В тот момент я, думаю, сошла с ума: пелена закрыла мои глаза, была только я, тряска мелкой башкой, голос Горшка и наслаждение. Моя провинциальная школа была не готова к такому шоу от тихой восьмилетней блондинки, и только одному Богу известно, почему меня не вынесли вперед ногами прямиком к батюшке.

Я пыталась рисовать, но мои руки словно были заточены не под кисть; пыталась вязать, но получалось лишь делать тупое лицо и путаться в трех пальцах. Перепробовав все виды творчества, я смирилась с отсутствием любого зачатка таланта, но во мне остался гореть маленький огонек надежды, который неожиданно зажгла учительница по литературе. Она что-то во мне нащупала, и это помогло мне не упасть духом окончательно.

Сейчас, спустя годы, я могу предположить, что моя внешность была похожа на тех самых юных, чистых, романтических барышень из книг, которые мы проходили на уроках. Ольга Никифоровна всегда была натурой утонченной, что дало мне сразу 1000 очков в ее глазах. Она видела мой неподдельный интерес к ее уроку, а это автоматом — плюс еще 1000 очков. Я читала все заданные произведения и иногда баловалась написанием стишков. Изредка, с преодолением огром-

ного стеснения, я рассказывала стихи с выражением, опускала глаза в пол, если ошибалась, крутила в колечко свои медовые волосы, если волновалась. Я участвовала в каждой ее постановке на конкурсах самодеятельности и писала невероятно красочные сочинения. Рано я пристрастилась к чтению и стала практически единственным собеседником, с кем можно было обсудить что-то кроме школьной программы. Единственная, кто учил стихи дома, а не на перемене, кто читал то, что не задавали, и единственная, кто за все годы прочитал то, что задали на лето. В целом я была та самая романтическая, тонкая, грациозная девчушка с наивными и добрыми глазами, которую хочется укрыть зонтиком и угостить булочками. Если уж и совсем начистоту, то практически все учителя души во мне не чаяли, чем я, кстати, никогда не пользовалась. Конечно, были во мне и отрицательные качества, коих взрослые практически не видели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.